

Письма В. А. Жуковского къ А. С. Стурдзѣ ¹⁾.

VI ²⁾.

(Мартъ 1850).

Сію минуту получилъ ваше любезное письмо, почтеннѣйшій Александръ Скарлатовичъ, и отвѣчаю на него немедленно, не откладывая, дабы не случилось съ нимъ того же, что случилось послѣ получения вашего послѣдняго письма—я отложилъ отвѣтъ до завтра и это завтра продолжалось до нынѣшняго дня. Я ужасный лѣнтяй на письма. Все, что вы мнѣ обѣщали прислать, мною уже довольно давно получено и прочтено. Вашъ переводъ Литургіи ³⁾ я давно имѣлъ; Окружное посланіе ⁴⁾ мнѣ не было до сихъ поръ извѣстно; я его не читалъ еще отъ странной ошибки: я смѣшалъ его съ грам'атою восточныхъ патріарховъ на имя Святѣйшаго Синода, и только въ эту минуту, когда я взялся за перо, чтобы писать къ вамъ, пришло мнѣ въ голову, что я сбредилъ; нынче же прочту; за то читалъ

¹⁾ См. „Русск. Стар.“, май 1902 г.

²⁾ Напечатано, съ пропусками, въ „Одеск. Вѣстн.“ 1855 г. №, 3 и въ „Москвитянинѣ“ 1855 г., № 4, кн. 2, стр. 75—79.

³⁾ Переводъ на французскій языкъ литургіи св. Іоанна Златоуста былъ сдѣланъ А. С. Стурдзою во время пребыванія его въ Италіи въ 1846 г. и тамъ же напечатанъ подъ заглавіемъ: „Liturgie de Saint Jean Chrysostome, archevêque de Constantinople, traduite du grec sur le texte original“. Pise. 1846. XV+56 p.; тогда вышло еще три изданія разныхъ переводчиковъ (см. „Письма духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митр. Филарету“, Спб. 1900, стр. 233—234—письма А. С. Стурдзы).

⁴⁾ „Окружное посланіе патріарховъ и святителей восточныхъ въ отвѣтъ на папскую грамату Пія IX къ восточнымъ христіанамъ“ было издаво въ 1848 г. См. о немъ письма Стурдзы къ митроп. Филарету („Письма духов. и свѣтск. лицъ къ митроп. Филарету“, стр. 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242); оно вызвало у Стурдзы мысль записать свою „Le double parallèle“ (тамъ же, стр. 241).

съ великимъ удовлетвореніемъ вашу маленькую брошюру (*Le double parallèle*) ¹⁾, въ которой такъ много заключается въ немногомъ; это чтеніе произвело во мнѣ объ васъ *Heimweh!*²⁾; какъ бы было хорошо для меня теперь посидѣть вмѣстѣ съ вами, чтобы часто бесѣдовать о такомъ предметѣ, который теперь для насъ обоихъ есть главный въ жизни, который для васъ всегда стоялъ на первомъ ея планѣ; а для меня такъ ярко отразился на ея радужномъ туманѣ весьма недавно, только тогда, какъ я вошелъ въ уединенное святилище семейной жизни. Этотъ чистый свѣтъ (свѣтъ христіанства), который всегда мнѣ былъ по сердцу, былъ завѣшенъ передо мною прозрачною завѣсою жизни; онъ проникалъ сквозь эту завѣсу, и глаза его видѣли, но все было завѣшено, и вниманіе болѣе останавливалось на тѣхъ поэтическихъ образахъ, которые украшали завѣсу, нежели на томъ свѣтѣ, который одинъ давалъ имъ видимость, но ими же и былъ заслоненъ отъ души, разсѣянной ихъ поэтической прелестію. Вотъ вамъ моя полuisповѣдь; цѣлой исповѣди не посылаю: на это не имѣю времени, да издали она будетъ и бесполезна. Если бы мы были вмѣстѣ, многое изъ этой исповѣди васъ бы удивило; въ душѣ человѣческой много непостижимыхъ загадокъ, и никто не раздаетъ ихъ, кромѣ самого Создателя души нашей.—Я прочиталъ недавно и ваше давнишнее сочиненіе о Православной Церкви, написанное по-французски; Сѣверинъ прислалъ мнѣ свой экземпляръ ³⁾; онъ пишетъ, что этой книги въ продажѣ уже нѣтъ и хочеть, чтобы я возвратилъ ему его экземпляръ; для чего вы не сдѣлаете втораго изданія? Эта работа, то-есть дополненіе въ старости къ творенію юности, достойно займетъ васъ, и вы оставите по себѣ прекрасный памятникъ вашей христіанской жизни; у насъ, православныхъ, чтѣтъ такого богатства христіанской литературы, какъ у католиковъ и протестантовъ. Какъ много чудно-прекраснаго у сихъ послѣднихъ, хотя они все строятъ, не имѣя никакой базы, но въ убѣжденіи, что имѣютъ самую лучшую. Имъ и въ голову не приходитъ, что въ христіанствѣ право *Ereug Forschung* ⁴⁾ такъ же уничтожаетъ всякую возможность имѣть неподсудимый авторитетъ или, что все равно, цер-

¹⁾ „*Le double parallèle ou l'église en présence de la papauté*“ (см. выше). Сочиненіе это было потомъ переведено на греческій языкъ и напечатано въ Константинополѣ.

²⁾ Тоску по отчизнѣ.

³⁾ *Considérations sur la doctrine et l'esprit de l'église orthodoxe. Par Alexandre de Stourdza. Weimar. 1816.* Сочиненіе это вызвало возраженія со стороны католиковъ, между прочимъ: *L'église catholique justifiée contre les attaques d'un écrivain qui se dit orthodoxe, ou refutation d'un ouvrage intitulé: Considérations sur la doctrine et l'esprit de l'église orthodoxe, par A. de Stourdza. A Weimar, 1816: par M**. A Lyon. 1822;* см. предыдущее письмо, примѣчаніе 2-е.

⁴⁾ Свободнаго толкованія.

ковъ, какъ въ политическомъ мѣрѣ уродливая база народнаго самодержавія (*Souveraineté du peuple*) уничтожаетъ всякую возможность общественнаго порядка. Не смотря на это, какъ много чистыхъ христіанъ между протестантами. Я многое читаю съ величайшимъ благоговѣніемъ, и это чтеніе тѣмъ для меня назидательнѣе и убѣдительнѣе, что я все истинное съ такой базы переношу на мою, твердую, съ базы протестантизма—на базу православія. Знакомы ли вамъ сочиненія Штира ¹⁾:

1. Die Reden des Herrn Iesu, 6 Bände;
2. Der Brief Iacobi, 1 B.;
3. Die Gemeinde in Christo Iesu. Auslegung des Briefes an die Epheser;
4. Auslegung des Briefes an die Hebräer;
5. Epistelpredigten.

Все превосходно, особенно № 4. Недавно попалась мнѣ книжка *Kardiphonia, oder: Christliche Herzensergiessungen, von Iohann Newton, съ англійскаго* ²⁾. Прелестъ!

Вы бы весьма меня одолжили, если бы дали мнѣ роспись главнѣйшихъ древнихъ и новыхъ сочиненій славянскихъ, русскихъ и иностранныхъ о церкви православной. Въ послѣднее время, въ промежуткахъ моего главнаго труда, т. е. моего перевода *Одиссеи*, я набросалъ на бумагу нѣсколько разнаго рода разсужденій, въ прозѣ; въ томъ числѣ есть нѣкоторыя содержанія христіанскаго. Все это теперь пересматриваю и привожу въ порядокъ. Мнѣ хотѣлось бы со временемъ выдать эти отрывки ³⁾. Но мои разсужденія о предметахъ христіанства требуютъ особаго пересмотра: надобно представить ихъ на судъ ума, просвѣщеннаго ученымъ православіемъ; я невѣжда въ теологін. Думаю, что можно быть православнымъ христіаниномъ и безъ обширной теологической учености; но пускать въ ходъ свои мысли должно только по прямой дорогѣ, указанной нашею церковью и для этого нуженъ путеводитель опытный. Все, что церковь дала намъ одинъ разъ на всегда то мы должны принять безусловно вѣрно такъ же одинъ разъ на всегда. Въ это дѣло нашему уму не слѣдуетъ мѣшаться; ему принадлежитъ только актъ этого принятія или, вѣрнѣе, протоколъ этого принятія и потомъ при-

¹⁾ Штир (Ewald-Rudolph Stier, р. въ 1800, ум. въ 1862 г.), лютеранскій пасторъ и суперинтендентъ, авторъ многочисленныхъ богословскихъ сочиненій; 1-я изъ упоминаемыхъ Жуковскимъ книгъ была издана въ 1843—1848 г., 2-я—въ 1845; 3-я—въ 1848 и 1851; 4-я—въ 1842 и 5-я—въ 1837 году.

²⁾ Полное заглавіе ея: „*Kardiphonia, oder: Herzensergiessungen in einem wirklich gepflogenen Briefwechsel mit vertrauten Freuden geschrieben*“, перев. съ англ. Карла Лютке съ предисловіемъ А. Tholuck'a, 2 ч., Берлинъ. 1850.

³⁾ Въ письмѣ отъ 11-го октября 1849 г. Жуковскій писалъ: „Съ позволенія пора простаться. Надобно приниматься за прозу. У меня довольно написано философскихъ отрывковъ: они могутъ составить толстый томъ, и еще многое хочется написать“.

мѣненіе къ практической жизни. Иной философіи быть не можетъ, какъ философія христіанства, которой смыслъ: отъ Бога къ Богу. Философія, истекающая изъ одного ума, есть ложь. Пунктъ отбытія всякой философіи (point de départ) должно быть откровеніе. Чтобъ возвратиться къ моей прозѣ, я велю особенно переписать все, имѣющее содержаніе христіанское, и постараюсь доставить вамъ на теологическій и литературный судъ, съ полнымъ правомъ поправлять: здѣсь и осужденіе будетъ къ добру, и даже было бы хорошо напечатать ошибочное, какъ оно есть, съ его опроверженіемъ. У меня въ виду со временемъ написать нѣчто подъ титуломъ Философія невѣжды. И этотъ титулъ будетъ чистая правда: я совершенная невѣжда въ философіи. Нѣмецкая философія была мнѣ доселѣ неизвѣстна и не доступна; на старости лѣтъ нельзя пускаться въ этотъ лабиринтъ: меня бы въ немъ цѣликомъ проглотилъ минотавръ нѣмецкой метафизики, сборное дитя Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля и пр. и пр. Хочу попробовать, чтѣ могу написать на бѣлой бумагѣ моего ума, опираясь на однѣ откровенныя, неотрицаемыя истины христіанства. Теперь за этотъ трудъ приняться еще не могу. Я занятъ другимъ дѣломъ, азбукою ¹⁾; началъ учить самъ свою дочку ²⁾ и хочу для нея составить полный курсъ домашняго и систематическаго, пригготовительнаго ученія по собственной методѣ, которая кажется мнѣ весьма практической. Еще долженъ вамъ сказать объ одной моей работѣ, давно уже конченной вчернѣ: я перевелъ весь Новый Заветъ съ нашего славянскаго, держась строго текста и сохраняя въ русскомъ переводѣ всѣ тѣ славянскія слова, которыя уже нашему русскому языку присвоены употребленіемъ: цѣль этого перевода не иное что, какъ одно собственное занятіе; онъ не можетъ принадлежать публикѣ, да объ этомъ я и не думаю ³⁾: онъ остается въ семьѣ моей памятнымъ подаркомъ отъ меня моимъ дѣтямъ. Теперь я мало-по-малу поправляю переводъ; потомъ, если Богъ дастъ жизни, и перепишу его своею рукою для м о-

¹⁾ Въ письмѣ отъ 15-го февраля 1850 г. Жуковскій говоритъ: „Я теперь имѣю на рукахъ большую работу. Если бы вы невидимою тѣнью посѣтили меня въ моемъ кабинетѣ — за чѣмъ бы вы меня застали? — За азбукой и четырьмя правилами ариметики, за приведеніемъ въ порядокъ буквъ, складовъ, за составленіемъ живописной азбуки, за облегченіемъ первыхъ уроковъ счета, за составленіемъ полнаго систематическаго курса домашняго ученія, который систематически долженъ обнять всѣ тѣ предметы, которые дѣти могутъ и должны изучить дома отъ самихъ родителей. Съ новаго года я началъ учить дочь. Занятіе сухое: русскіе буквы и склады, писать по-русски, считать“.

²⁾ Александра Васильевна Жуковская была замужемъ за барономъ Верманомъ и умерла въ Баденъ-Баденѣ 14-го сентября 1899 г. („Русскій Архивъ“ 1900 г., кн. III, стр. 46).

³⁾ Переводъ этотъ впоследствии былъ изданъ за-границей.

и хъ. Какъ бы вы мнѣ пригодились въ этомъ дѣлѣ. Какъ бы мой переводъ выигралъ отъ вашихъ замѣчаній!

Сію минуту дочиталъ Окружное Посланіе ⁴⁾: прекрасно! неопровержимо! Кажется мнѣ только, что недостаетъ одного аргумента (или, можетъ быть, онъ выраженъ подразумеваемо, то-есть, безъ выраженія подразумеваема). Вотъ онъ:

Расколъ Церкви на Восточную и Западную послужилъ только къ тому, чтобы утвердить первую на основаніи незыблемомъ и, такъ сказать, лишить ее возможности сойти съ этого основанія; послѣднюю же необходимо бросилъ на путь измѣненія, а потому и лишилъ ее характера неприкосновенности (Infallibilité). Восточная Церковь послѣ раскола осталась неподвижною на святой базѣ VII-ми Вселенскихъ Соборовъ, то-есть на вѣчной законности, данной ей не волею человѣческою, а соприсутствіемъ Святаго Духа, каждый Вселенскій Соборъ освѣщавшаго. Западная Церковь, оторвавшись отъ восточной и чрезъ то раздвоивъ Церковь, именно симъ разрывомъ, сдѣлала на всѣ времена всякое созваніе Вселенскихъ Соборовъ невозможнымъ (ибо соборы, ею одною созываемые, не имѣютъ характера Вселенскихъ); слѣдственно, всѣ ея постановленія, не изъ Вселенскихъ Соборовъ исходящія, входятъ въ разрядъ постановленій человѣческихъ и не могутъ быть признаны даже и для самаго Запада обязательными постановленіями соборной Церкви. А измѣнивъ произвольно догматы, утвержденные Вселенскими Соборами, въ началѣ и для нея обязательными, она, такъ сказать, разрушила и самое церковь, признавъ возможною ея измѣняемость, измѣнивъ на дѣлѣ ея ученіе и въ своихъ частныхъ постановленіяхъ перенесши постановленія всеобщія, на которыхъ лежитъ печать Святаго Духа, на судъ Папы, признаннаго ею непогрѣшимымъ и поставленнаго выше соборовъ. Правильно ли все это? и ясно ли я выразилъ свои мысли? Но письмо мое сдѣлалось чрезчуръ длинно. Простите, что такъ душно написалъ и столько помарокъ надѣлалъ. Переписывать нѣтъ времени.

Прилагаю здѣсь письмо, полученное мною изъ Одессы. Я совсѣмъ не помню, получилъ ли я ту книгу, о которой въ письмѣ упоминается; это могло случиться во время моего отъѣзда изъ Франкфурта, когда я всѣ свои пожитки отправилъ въ Россію—однимъ словомъ, не помню. Но вотъ бѣда: я лишень всякой возможности я отвѣчать на это письмо: писавшій его такъ лаконически выразился, что я ничего не могъ вспомнить и не могу съ нимъ объясниться, ибо онъ такъ нечетко подпisałъ свое имя, что я не знаю, кто ко мнѣ пишетъ. Взглянувъ на приложенное письмо, вы, можетъ быть, узнаете, кто пишетъ: оно изъ

⁴⁾ См. выше.

Одессы; книга, о которой въ письмѣ говорится, вамъ должна быть извѣстна. Разгадайте мнѣ эту загадку.

Обнимаю васъ всѣмъ сердцемъ. Жуковскій.

Письма А. П. Зонтагъ—А. С. Стурдзъ.

1.

[Май—октябрь 1852 г. Мишенское].

Зная готовность вашу содѣйствовать всякому благому дѣлу, я увѣрена, что вы не откажете мнѣ въ моей просьбѣ, къ которой и приступаю, объясня вамъ напередъ, въ чемъ состоитъ дѣло:

Вдова и дѣти нашего несравненнаго друга Василя Андреевича Жуковскаго въ настоящее время находятся не въ блестящемъ положеніи, хотя будущность ихъ и обезпечена монаршею милостью: Государь императоръ пожаловалъ одновременно Елизаветѣ Алексѣевнѣ три тысячи рублей серебромъ и назначилъ ей и дѣтямъ ея ежегодную пенсію по пяти тысячъ рублей серебромъ же, что очень милостиво и достаточно; но эту пенсію семейство Жуковскаго не иначе можетъ получить, какъ возвратясь въ Россію, что также совершенно справедливо. Только теперь Елизавета Алексѣевна не можетъ еще думать о переселеніи въ Россію, потому что она больна и зиму должна пробить за границею. Петръ Александровичъ Плетневъ, бывши всегда сердечно преданъ Жуковскому, предпринялъ въ помощь семейству покойнаго собратъ сколько возможно его писемъ и издать ихъ для назиданія многихъ. Я уже переписала и отправила къ Плетневу все, что у меня было ¹⁾; а какъ мнѣ извѣстно, что и вы имѣете нѣсколько писемъ отъ Василя Андреевича, то усерднѣйше прошу васъ сдѣлать милость приказать переписать тѣ изъ нихъ, которыя вы найдете приличными для напечатанія, и переслать ихъ или ко мнѣ, адресуя просто въ Бѣлевъ, на мое имя, или прямо къ его превосходительству Петру Александровичу Плетневу, въ С.-Петербургъ, въ Университетъ.

Мнѣ было очень прискорбно, что мнѣ не удалось проститься съ вами; вѣроятно, свиданіе наше прошедшею зимою въ Одессѣ было послѣднимъ; ибо я уже не имѣю причины ѣхать опять въ тотъ городъ, гдѣ жила такъ долго и гдѣ оставила многихъ друзей, которыхъ ласки всегда вспоминаю съ сердечною благодарностью. Я была у васъ передъ

¹⁾ Какъ сказано было выше, частью этихъ писемъ Плетневъ воспользовался для составленной имъ біографіи Жуковскаго.

отъѣздомъ вашимъ въ Манзырь, но меня не приняли, потому что тогда вы были очень нездоровы. Съ благодарностью ко Всевышнему узнала я, что здоровье ваше поправилось. Да сохранить васъ Господь еще надолго въ здѣшнемъ свѣтѣ, гдѣ вы дѣлаете такъ много добра! Пока я жива, мнѣ будетъ утѣшительно знать, что вы продолжаете подвизаться на поприщѣ, хотя и трудномъ, но благомъ! А тамъ, быть можетъ, Господь сподобитъ насъ свидѣться, въ радости, въ дому Отца нашего небеснаго, въ которомъ обители многи суть, но можетъ статься въ одной изъ нихъ мы встрѣтимся. Въ ожиданіи этого радостнаго свиданія, примите увѣреніе въ сердечной моей привязанности и совершенномъ почтеніи, съ коими честь имѣю быть вашею покорнѣйшей слугою Анна Зонтагъ.

J'ai été bien heureuse, ma très chère et respectable madame Stourdzza ¹⁾, d'apprendre le rétablissement de votre digne époux. Puisse le Seigneur le conserver encore longtemps sur cette terre pour l'édification de la pauvre humanité! Je suppose, que vous êtes maintenant de retour à Odessa et que vous y reverrez bientôt toute votre charmante famille. Veuillez bien dire mille choses amicales de ma part à l'aimable princesse Marie ²⁾, ainsi qu'à son époux ³⁾. J'embrasse ses chers enfants. Je crois que petite Maroussia ⁴⁾ commence à marcher. Que le bon Dieu benisse toute votre chère famille! Portez vous bien et croyez à mon affection bien sincère et à l'estime bien sentie que je vous porte.

Je présente mes respects à la princesse Катерина Петровна ⁵⁾, si elle se trouve encore à Odessa ⁶⁾.

¹⁾ Жена Александра Скарлатовича, рожденная Гуфеландъ.

²⁾ Княгиня Марья Александровна Гагарина (ум. 13-го февраля 1890 г.), дочери А. С. Стурдзы; о ней см. книгу „Пятидесятилѣтіе Стурдзовской общины сердобольныхъ сестеръ въ Одессѣ“. Историческій очеркъ. Одесса. 1900; съ портретомъ вв. Гагариной, ея мужа и др.

³⁾ Князю Евгенію Григорьевичу Гагарину (род. 25-го октября 1811, ум. 15-го августа 1886 г.).

⁴⁾ Княжна Марія Евгеньевна Гагарина.

⁵⁾ Княгиня Е. П. Гагарина, рожденная Соймонова (род. въ 1790, ум. въ мартѣ 1873 г.), жена князя Григорія Ивановича, мать зятя Стурдзы.

⁶⁾ Переводъ: „Я была очень счастлива, дорогая и многоуважаемая г-жа Стурдза, узнать, что здоровье вашего достойнаго супруга поправилось. Да сохранить его Господь на землѣ еще на долгіе годы для утвержденія на ней чловѣколюбія! Я полагаю, вы теперь возвращаетесь въ Одессу и скоро увидите тамъ все ваше прелестное семейство. Передайте отъ меня тысячу дружескихъ привѣтствій княгинѣ Маріи и ея супругу; обнимаю ихъ милыхъ дѣтей. Маленькая Маруся, полагаю, начинаетъ уже ходить. Да благословить Господь все ваше дорогое семейство! Будьте здоровы и вѣрьте моей искренней привязанности и высокому уваженію, которое я къ вамъ питаю. Свидѣтельству мое почтеніе княгинѣ Катеринѣ Петровнѣ, если она еще въ Одессѣ.“

2.

6-го ноября 1852 г. Село Мишенское.

Позвольте мнѣ ужь не милостивогосударствовать васъ, сердечно уважаемый мною Александръ Скарлатовичъ; для такого церемоннаго титула я, слишкомъ много люблю васъ и теперь пишу къ вамъ, какъ будто къ отбывшему нашему другу Жуковскому, sans aucune aggrègement pensée, что у меня на сердцѣ въ теперешнюю минуту. Покорнѣйше васъ благодарю за доставленіе копій съ драгоценныхъ писемъ покойника; я уже отправила ихъ къ П. А. Плетневу, а сама не только прочитала ихъ съ сердечнымъ умилениемъ, но даже сдѣлала изъ нихъ выписку, изъ того письма, въ которомъ онъ говоритъ объ «Окружномъ Посланіи» ¹⁾, и отправила ее къ дочери ²⁾. Она, находящаяся въ семействѣ католическомъ, живущая въ землѣ католической, имѣетъ нужду въ подкрѣпленіи. Малютка внучка моя Аня ³⁾ передъ моимъ отъѣздомъ сказала мнѣ: «Вы, бабушка, будьте покойны! Я не измѣню той церкви, въ которой вы меня крестили!» Помогите имъ, Господи, устоять противъ всѣхъ искушеній! Это моя усердная ежедневная молитва. Вѣрю и надѣюсь, что милостивый Отецъ спасетъ созданіе Свое и путями, Ему извѣстными, приведетъ къ благому концу.

Письмо ваше со вложеніемъ писемъ Жуковскаго я получила въ тотъ самый день, когда отходила изъ Бѣлева экстра-почта; слѣдственно, я не успѣла бы написать къ вамъ хотя коротенькаго отвѣта и послать его изъ деревни въ городъ; мое письмо уже не застало бы почты; вотъ почему и пишу къ вамъ черезъ недѣлю. Отъ Плетнева давно не имѣю писемъ и не знаю, много ли онъ собралъ, и началось ли уже печатаніе. Не знаю также, не будетъ ли ему какого затрудненія въ напечатаніи: наша цензура до того стала неумолима, что изъ рукъ вонъ! Она запретила перепечатывать новымъ изданіемъ сочиненія Гоголя, которыя хотѣли издать въ пользу его матери, находящейся въ бѣдности!

Скажу вамъ новость, можетъ статья вамъ уже извѣстную: вдова нашего друга, Елизавета Алексѣевна Жуковская, перешла въ нашу церковь и приняла муромазаніе: печать дара Духа Святаго 16-го числа прошедшаго сентября. Восприемницею ея была государыня цесаревна.

¹⁾ См. выше, письмо V.

²⁾ Дочь А. П. Зонтагъ, Марья Егоровна (род. въ 1824 г.) была за мужемъ за г. Гутмансталъ и въ 1896 г. была вдовою („Руск. Арх.“ 1896 года, кн. I, стр. 266).

³⁾ Дочь М. Е. Гутмансталъ.

Прошу васъ покорнѣйше сказать мое дружеское почтеніе Елизаветѣ Ѳедоровнѣ ¹⁾ и обнять за меня княгиню Марію Александровну ²⁾ и дѣтей ея, если они уже съ вами. Также скажите отъ меня много дружескаго Катеринѣ Александровнѣ Хитровой ³⁾. Помогите ей Господи въ святомъ подвигѣ, предпріятомъ ею! Она, конечно, уже знаетъ, что двое изъ бароновъ Черкасовыхъ поженились: Гавріилъ ⁴⁾ — вторымъ бракомъ на дочери покойнаго Дмитрія Павловича Левшина ⁵⁾, молодой, хорошенькой и богатой; а воспитанникъ Катерины Александровны, двадцати-двухъ-лѣтній Александръ ⁶⁾ на дочери генерала Байкова, говорятъ, необыкновенно дурной собою, но онъ влюбленъ въ нее страстно. Это доказываетъ, что она обладаетъ чѣмъ-то лучше, нежели красотой. И пословица говорить: «не по-хорошему милъ, а по-милому хорошъ».

¹⁾ Стурдзѣ, женѣ Александра Скарлатовича.

²⁾ Гагарину.

³⁾ Ев. Ал. Хитрово нѣсколько лѣтъ была сестрою-надзирательницею въ Одесской Стурдзовской общинѣ сердобольныхъ сестеръ, основанной въ 1850 г. А. С. Стурдзовою. Въ концѣ 1855 г. она была, по желанію великой княгини Елены Павловны, командирована въ Симферополь, въ качествѣ главной сестры-настоятельницы Крестоводвиженской общины сестеръ попеченія о раненыхъ и больныхъ, и здѣсь по достоинству была оцѣнена Н. И. Пироговымъ; однако, уже 2-го февраля 1856 г. Е. А. Хитрово скончались въ Симферополѣ: тѣло ея было перевезено въ Одессу и погребено на кладбищѣ Стурдзовской общины. Нѣкоторыя свѣдѣнія о ней и портретъ ея (изъ галлерей портретовъ дѣятелей войны 1853—1856 г.) можно найти въ книгѣ «Пятидесятилѣтіе Стурдзовской Общины сердобольныхъ сестеръ въ Одессѣ. Историческій очеркъ». Одесса. 1900, стр. 10—13 и 48.

⁴⁾ Баронъ Гавріилъ Ивановичъ Черкасовъ (род. въ 1826 г.), воспитанникъ училища Правовѣдѣнія, выпуска 1845 года; былъ въ Тулѣ губернскимъ прокуроромъ; выйдя въ отставку съ чиномъ статскаго совѣтника, онъ проживалъ частью за границей, частью въ имѣніяхъ: матери своей—въ Подольскомъ уѣздѣ Моск. губ. и въ Кромскомъ—Орловской губ.; умеръ 16-го сентября 1899 года.

⁵⁾ Баронъ Черкасовъ вторымъ бракомъ былъ женатъ на Натальѣ Дмитріевнѣ Левшиной (р. въ 1830 г. здравствуетъ и по нынѣ), дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Павловича Левшина (род. въ 1804 г., ум. въ 1851 г.) и жены его Вѣры Яковлены, рожд. княжны Грузинской (род. въ 1801, ум. въ 1860 г.); въ первомъ бракѣ баронъ Гавріилъ Ивановичъ былъ женатъ на Екатеринѣ Филипповнѣ Хрисіановичъ, но она, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ свадьбы, умерла отъ холеры въ 1848 г. въ Петербургѣ.

⁶⁾ Баронъ Александръ Ивановичъ Черкасовъ (р. въ 1830 г.), братъ предыдущаго, также воспитанникъ училища Правовѣдѣнія, выпуска 1850 г., служилъ по Министерству иностранныхъ дѣлъ; здравствуетъ и по нынѣ; его жена Марья Матвѣевна умерла въ 1883 или 1884 году. (Всѣ свѣдѣнія о бар. Черкасовыхъ сообщены мнѣ барономъ Павломъ Гавриловичемъ Черкасовымъ, воему и приношу мою искреннюю признательность).

Прощайте, мой почтеннѣйшій Александръ Скарлатовичъ. Молю Бога о продолженіи вашего здоровья и драгоценной жизни для блага столькихъ облагодѣтельствованныхъ вами и назиданія многихъ. Ваша покорная и сердечно преданная вамъ Анна Зонтагъ.

Р. С. Я выписала для моей Анюты русскихъ книгъ; нишу случая переслать ихъ въ Триестъ: Путешествіе Дюмонъ-Дюрвиля вокругъ свѣта, передѣланное для дѣтей ¹⁾. Это поможетъ ей учиться географіи. Оно хорошо, но видно, передѣлыватель былъ не агрономъ; напр., онъ говоритъ о японскомъ земледѣліи, что тамъ большія поля, засѣяныя рисомъ, а за ними другія—съ сарачинскимъ пшеномъ: *blé sarazin*, то-есть, гречиха. Потомъ: «Приключенія Пони» ²⁾,—для ея забавы, хорошенькая повѣсть и, наконецъ, главное: «Пространный катихизисъ митрополита Филарета», который утвердитъ ее, съ Божіею помощію, въ данномъ мнѣ общаніи. Всѣ эти книги рекомендую княгинѣ Маріи Александровнѣ, для ея дѣтей.

Сообщилъ Б. Л. Модзалевскій.

¹⁾ „Библиотека путешествій для маленькихъ читателей. Путешествіе вокругъ свѣта Дюмонъ-Дюрвиля“, 10 ч., съ 45 картинками. Спб. 1850 г.

²⁾ „Приключенія Пони, Эмсаго осла“ (Спб. 1852, съ 12 раскраш. картинками) написаны Маріей Фёдоровной Ростовской, рожд. Львовой (ум. въ Вѣнѣ въ 1872 г.).